

*Пешехонов Н. Н., студент юридического факультета ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва», Россия, г. Саранск*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ И ВЫПЛАТОЙ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСОБИЙ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Аннотация: Индикатором качества законодательства в любой сфере является судебная практика. Данная мысль актуальна для всех сфер, в том числе и по выплатам социально-обеспечительных пособий за счет средств федерального бюджета. Анализ соответствующей судебной практики позволяет выявить, насколько в действительности имеющиеся нормы в сфере регулирования социально-обеспечительных выплат из средств федерального бюджета и их изменения учитывают интересы граждан. Она также влияет на последующее развитие социально-обеспечительного законодательства. Целью исследования стали анализ и выявление главных проблем судебной практики в области защиты социально-обеспечительных отношений и определении направлений ее совершенствования.

Ключевые слова: судебная практика, коллизии, право на социальные пособия, федеральный бюджет, пособие по беременности и родам, пособие по уходу за ребенком, пособие по безработице, иные социально-обеспечительные пособия.

Annotation: An indicator of the quality of legislation in any field is judicial practice. This idea is relevant for all areas, including the payment of social security benefits at the expense of the federal budget. An analysis of the relevant judicial practice allows us to determine how much the actual norms in the sphere of regulating social security payments from the federal budget and their changes take into account the interests of citizens. It also affects the subsequent development of social security legislation. The aim of the study was to analyze and identify the main problems of judicial practice in the field of protecting social security relations and determining the directions for its improvement.

Key words: court practice, conflicts, the right to social benefits, the federal budget, maternity allowance, childcare allowance, unemployment benefit, other social security benefits.

Законодательство РФ о социальном обеспечении отличается непоследовательностью, разобщено, нестабильно. В нем много правовых коллизий. В итоге складывается разнообразная и иногда даже противоречивая правоприменительная практика, в результате чего граждане считают, что их конституционно закрепленное право на социальное обеспечение нарушено, хотя в ст. 39 действующей Конституции РФ закреплено, что социальное обеспечение гарантируется.

Следует отметить, что проблеме защиты нарушенного права граждан на социальное обеспечение уделялось и уделяется мало внимания. Это

обусловлено, прежде всего, динамичностью законодательства РФ о социальном обеспечении, его постоянными корректировками. Многие социальные права, в том числе право на получение социально-обеспечительной выплаты из средств федерального бюджета, защищаются в судебном порядке.

Возможность судебной защиты права на различные виды социального обеспечения основывается на ст. 46 Конституции РФ, конкретизируется в гражданско-процессуальном законодательстве. В советский период законами не предусматривалась возможности граждан обращаться в суд за защитой нарушенного права на социальное обеспечение. Впервые возможность его судебной защиты была зафиксирована в ст. 129 Закона РФ «О государственных пенсиях в Российской Федерации» от 20 нояб. 1990 г. № 340-I (но нужно было соблюдать претензионный порядок). Сегодня такая возможность есть. Она реализуется через органы судебной власти.

Большая роль в судебной деятельности отводится Конституционному Суду РФ, который на основании ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. осуществляет толкование Конституции РФ, разрешает дела о соответствии ей актов действующего законодательства, споры о компетенции между органами государственной власти различных уровней, о конституции закона, примененного или подлежащего применению в конкретном случае (по жалобам граждан или по запросам судов).

Судебные споры о праве на социальное обеспечение могут возникать между гражданами (их семьями), право которых на социальное обеспечение нарушено государством в лице уполномоченных на осуществление социально-обеспечительных выплат органов и организаций. В результате складываются процессуальные правоотношения (в суде они имеют характер гражданско-процессуальных), являющиеся следствием неправомерного поведения определенных субъектов и возникающие по поводу представления или непредставления той или иной социально-обеспечительной выплаты.

Споры по вопросам назначения и выплаты социальных пособий за счет средств федерального бюджета рассматриваются с соблюдением общих правил о гражданско-процессуальной подсудности, установленных в Гражданско-процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ). Данная практика систематически анализируется Верховным Судом РФ, в результате чего появились постановления Пленума Верховного Суда РФ, где обобщается соответствующая практика и фактически формируются ориентиры ее дальнейшего развития.

При этом председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев на совещании судей 12 февр. 2020 г. ориентировал суды на защиту, прежде всего, социальных прав граждан, подчеркнув «высокую социальную ориентированность правосудия» [4]. Свои слова на совещании он подчеркнул статистической отчетностью о работе судов за 2019 г. при рассмотрении «социальных» дел, отметив, что они более чем в 80 % случаях решаются в пользу заявителя. Однако, сразу отметим, что соответствующая статистика является не развернутой, и потому сложно судить объективно, как обстоит ситуация по стране в целом при рассмотрении судами дел в связи с выплатой социально-обеспечительных федеральных пособий.

Верховный Суд РФ – не только непосредственный участник соответствующей судебной практики, но и субъект ее официального толкования. Соответствующие обобщения практики используются не только нижестоящими по отношению к Верховному Суду РФ судебными инстанциями, но и теми уполномоченными органами и организациями, которые осуществляют назначение и выдачу бюджетных социально-обеспечительных выплат [5, с. 51].

Особо следует оговориться, что судебная практика в России также опирается на решения ЕСПЧ, так как в 1998 г. РФ была ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ее использование в российской юридической практике осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, по которому практика ЕСПЧ должна учитываться в России. Также в соответствии с п. 4

Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» от 29 дек. 2003 г. № 23 при принятии решений по делу должны учитываться и толкования ЕСПЧ по правам человека, в которых дано толкование упомянутой выше Конвенции. Такая практика ЕСПЧ положительно влияет на совершенствование российского законодательства и практики его применения, в том числе и в сфере специального обеспечения.

Однако, в силу известных обстоятельств приблизительно с 2010-2013 гг., когда у ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ сложились противоречивые подходы «по делу К. Маркина», который оспаривал отсутствие в российском законодательстве права военнослужащего-мужчины на отпуск по уходу за ребенком до достижения им 3 лет. ЕСПЧ встал на позицию К. Маркина [1], а Конституционный Суд РФ на запрос Ленинградского окружного военного суда о соответствии Конституции РФ положений ст. 11 и п. 3 и 4 ст. 392 ГПК РФ в связи с пересмотром дела К. Маркина признал эти нормы не противоречащими ни Конституции РФ, ни международным обязательствам Российского государства [2]. В. Д. Зорькин подчеркнул тогда, что ни один документ не может быть выше Конституции РФ, в том числе и соответствующая Конвенция, и уже тем более акты ее толкования [5]. В последующем на случай возникновения спорных вопросов в связи с реализацией актов ЕСПЧ, которыми признаются не соответствующими Конвенции о защите прав человека и основных свобод, положения актов российского законодательства, ранее признанные Конституционным Судом РФ конституционными, Конституционный Суд РФ Постановлением от 14 июля 2015 г. обязал рассматривающие на основе этих актов дела суды должны приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд РФ.

После небольшого, но принципиального отступления, вернемся к судебному рассмотрению споров в связи с назначением и выплатой социальных пособий за счет средств федерального бюджета в судах общей юрисдикции. При обращении в суд в соответствии с действующим гражданско-процессуальным законодательством должны соблюдаться следующие правила:

– дела по имущественным спорам при цене иска до 50 000 руб. подсудны мировому судье;

– дела по искам, которые не подлежат оценке, подсудны районному суду.

Причем специальной оговорки по рассмотрению в рамках гражданского судопроизводства споров, связанных с назначением и выплатой социальных пособий за счет средств федерального бюджета, нет. Полагаем такой подход необоснованным, поскольку такие дела рассматриваются судами достаточно часто. Поэтому необходимо конкретизировать в этом плане ч. 2 ст. 4 ФКЗ «О судах общей юрисдикции» от 7 февр. 2011 г. № 1-ФКЗ, включив в нее указание на тот факт, что в порядке гражданского судопроизводства рассматриваются и споры о защите нарушенных и оспариваемых, прав, свобод и охраняемых интересов в сфере социального обеспечения. Аналогично следует изменить и текст пп. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ.

При объединении связанных между собой требований имущественного характера и требований, не подлежащих оценке, дело подсудно районному суду.

По общему правилу, иски данной категории подаются по месту нахождения ответчика – органа, который отказал в установлении того или иного вида социального обеспечения.

Попытаемся проанализировать судебную практику в связи с рассмотрением споров о назначении и выплате отдельных социально-обеспечительных пособий за счет средств федерального бюджета. Прежде всего, это будет практика по назначению и выплате пособия по беременности и родам. Такое пособие в порядке реализации ст. 255 ТК РФ может получать в нашем государстве только женщина, которая готовится стать матерью (при соблюдении прочих условий). Пособие предоставляется по заявлению. Однако, соответствующее заявление может быть подано, как показывает практика, женщиной после наступления права на его получение. В таких ситуациях отпуск предоставляется в полном объеме независимо от даты обращения до его получения [7; с. 234]. Принудить женщину уйти в отпуск в сроки, указанные в

документах, подтверждающих право на отпуск по беременности и родам, работодатель не может ни в юридическом смысле, ни по факту

Как быть в ситуациях, если женщина решила досрочно выйти из такого отпуска? Видимо, следует производить перерасчет исчисленного ранее пособия, так как одновременно получать и пособие по беременности и родам, и заработную плату женщина не имеет права.

Актуален вопрос о том, как продлевать трудовой договор с беременной женщиной, у которой срок истечения такого договора приходится на время ее беременности. Такая ситуация регулируется ч. 2 ст. 261 ТК РФ. В ней установлена обязанность работодателя продлевать с такой женщиной договор при условии представления заявления и справки, в которой подтверждается факт беременности. Трудовой договор продлевается до окончания беременности. В этом случае женщина не реже 1 раза в 3 мес. должна подтверждать беременность. Если уже предоставлен отпуск по беременности и родам трудовой договор продлевается до его окончания. Данным правилам ТК РФ предшествовало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 янв. 2014 г. № 1 [3]. В принципе, оно справедливо и разумно, но на практике реализация данных положений приводит к необходимо многократного и почти постоянного представления документов самой беременной женщиной и оформлением в последующем документации работодателем. Иногда из-за несоблюдения формальных процедур право на пособие женщиной не может быть реализовано надлежащим образом.

Судебная практика в данной сфере неоднозначна. Например, в апелляционном определении Верховного Суда Республики Коми от 28 мая 2018 г. по делу 33-3098/2018 г. по апелляционной жалобе С. к ИП Б. с требованием изменить формулировку и дату увольнения, а также о взыскании среднего заработка до даты увольнения и компенсации морального вреда, С. было отказано. В судебном заседании было установлено, что С. и ответчиком был заключен трудовой договор до 9 янв. 2018 г., экземпляр которого ей на руки не выдавался. В названный день она, якобы, предупредила руководство о своей

беременности, но 11 янв. 2018 г. ей выдали на руки экземпляр трудового договора и копию трудовой книжки, а также приказ об увольнении.

В судебном заседании требования С. к Б. были уточнены, так как Б. с 8 февр. 2018 г. снялась с учета в качестве ИП. В частности, С. просила изменить формулировку и дату увольнения, взыскать с Б. заработную плату до даты увольнения и компенсацию морального вреда. Однако, в удовлетворении требований С. суд отказал. В судебном заседании было установлено, что С. 8 дек. 2017 г. была принята на работу на срок по 9 янв. 2018 г., о чем собственноручно расписалась в приказе о приеме на работу № 5 от 8 дек. 2017 г. Уволили С. приказом № 1 от 9 янв. 2018 г. 10 янв. 2018 г. ей было направлено уведомление о необходимости явиться за трудовой книжкой и расчетом при увольнении. Сроки предупреждения об увольнении в договоре не предусматривались. Справка ГБУЗ РК г. Сыктывкара о беременности С. датирована 10 янв. 2018 г. и на момент увольнения не представлялась. Договор имел срочный характер. Сама С. с заявлением о продлении срока договора в связи с беременностью не обращалась.

Аналогичное решение по аналогичному делу было принято Нижегородским областным судом при рассмотрении в порядке апелляции 20 июня 2017 г. дела № 33-5859/2017.

Интересной, на наш взгляд, является позиция президиума Свердловского областного суда, изложенная им в Бюллетене судебной практики по гражданским делам за 3 квартал 2018 г. Здесь, в частности, предлагается не привязывать действия сторон трудового договора к предоставлению справок (иногда это объективно невозможно сделать в установленный срок), но выяснять истинную волю беременной женщины. В Бюллетене, в частности, анализировалось дело истицы, которая отказалась увольняться по причине беременности в письменной форме, сделав соответствующую подпись на приказе об увольнении, что явно свидетельствовало о ее намерении продлить трудовой договор. Но насколько разумно заставлять работодателя выяснять соответствующие обстоятельства для каждой ситуации?

Нет однозначного решения и на случай, если беременная женщина работает, замещая другого работника, также ушедшего ранее в отпуск по беременности и родам и принявшего решение о выходе на работу.

В судебной практике возможны дела, когда женщине отказывают в получении пособия по беременности и родам. Такие ситуации кажутся нелепыми, поскольку пособие должно обязательно выплачиваться. Однако, поскольку оно финансируется в разных случаях по-разному, возможны «коллизии интересов», или, можно сказать, разных бюджетов. Например, Московский Мещанский районный суд 28 июля 2016 г. рассмотрел дело № 2-9604/2016. Поводом к разбирательству в этой ситуации стал отказ Ивановского регионального отделения ФСС РФ в выплате данного пособия и пособия, полагающегося женщине при постановке на учет по беременности в медицинской организации в ранние сроки беременности гражданке С.Х., которая будучи в отпуске по уходу за ребенком, родила второго, что подтверждается необходимыми документами. Однако, до наступления ее второй беременности организация, где С.Х. осуществляла трудовую деятельность, была реорганизована путем слияний с другой организацией. На день возникновения ее права на получение данного пособия организация прекратила свое существование, а к судебному заседанию по делу С.Х. была ликвидирована и организация, являвшаяся ранее работодателем и плательщиком аналогичных выплат С.Х. при рождении ею первого ребенка. В итоге отказ Ивановского регионального отделения ФСС РФ в выплате С.Х. заявленных пособий был признан неправомерным, нарушающим ее конституционное право на получение социального обеспечения. Из-за отсутствия на счете ликвидируемой организации средств для выплаты полагающихся С.Х. пособий, суд обязал Ивановское РО ФСС произвести их в установленном размере.

Что касается пособия на ребенка, то его назначение и выплата по порядку во многом пересекаются с порядком, установленным для пособия по беременности и родам. Но следует обратить внимание, что выплата данного

пособия не привязана прямо к отпуску по уходу за ребенком. На этом сделан акцент в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 янв. 2014 г. № 1.

При решении вопроса о выплате пособия по уходу за ребенком важно установить, что лицо, претендующее на его получение, осуществляет уход за ребенком фактически, то есть вместо матери, и для этого есть объективные причины. Объективность наличия таких причин также нередко бывает предметом судебных разбирательств.

Например, СК по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 4 февр. 2014 г. по делу № 20-КГ 13-34 отказал в предоставлении отпуска по уходу за ребенком А.А. Шамхалову, в котором ему было отказано МВД по Республике Дагестан. В рапорте на предоставление такого отпуска А.А. Шамхлов указал, что его жена является студенткой 3 курса государственного вуза, где обучается по очной форме и потому не может осуществлять уход за ребенком. Суды первой и второй инстанций удовлетворили притязания А.А. Шамхалова, однако МВД по Республике Дагестан обжаловало данные решения в Верховный Суд РФ.

Затребовав материалы обоих дел, Верховный Суд РФ пришел к выводу, что на момент обращения с рапортом о предоставлении такого отпуска, ребенку А.А. Шамхалова уже исполнилось 1,5 года, ранее с подобным рапортом он не обращался, обстоятельств, которые препятствуют жене А.А. Шамхалова лично ухаживать за ребенком, нет. Значит, также нет и оснований для выплаты данному сотруднику пособия по уходу за ребенком.

В судебной практике также нередки случаи, когда прекращаются выплаты соответствующих пособий. Обычно они сопряжены с происходящими в системе МВД РС реорганизациями, которые сопровождаются незаконными увольнениями женщин – сотрудниц МВД, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Так, 21 мая 2018 г. СК по гражданским делам Верховного Суда РФ рассматривала иск о признании незаконным увольнения Е.В. Бугренковой, которая в декабре 2016 г. обратилась с иском к УМВД России по Приморскому краю, УФМС России по Приморскому краю (которая упразднена в это время и

откуда она была уволена в период отпуска по уходу за ребенком) и ликвидационной комиссии МВД РФ. Она просила восстановить ее на службу, оформить в распоряжение УМВД России по Приморскому краю и возобновить выплату пособия по уходу за ребенком до 3 лет.

При рассмотрении дела было установлено, что в период с 2008 по 2016 гг. Е.В. Бугренкова проходила службу в органах наркоконтроля Приморского края, откуда в связи с упразднением была откомандирована в УФМС России по Приморскому краю. Однако, соответствующий приказ не был согласован должным образом, и потому ликвидационная комиссия в сентябре 2016 г. отменила этот приказ, а в ноябре 2016 г. приказом министра ВД РФ уволили Е.В. Бугренкову из ОВД. По факту к ней не применялись льготы, положенные любому сотруднику МВД РФ из-за того, что она проходила службу не по контракту, а в порядке командирования. На неправомерность такого подхода обратил внимание Верховный Суд РФ. Также он обратил внимание на то обстоятельство, что гарантии для сотрудников УФМС РФ в связи с ее реорганизацией применимы к каждому из них, в том числе и командированным, то есть в полной мере распространялись и на Е.В. Бугренкову, которая к тому же является многодетной матерью. Ей же даже не дали возможности воспользоваться такими гарантиями. Более того, нарушен прямой запрет ст. 261 ТК РФ относительно увольнения женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет. Тем самым установлено, что Е.В. Бугренкова незаконно была также лишена права на получение пособия по уходу за ребенком.

Что касается споров в связи с невыплатой пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности, то по причине его небольшого размера, а также из-за того, что организационно его выплата привязана к выплате пособия по беременности и родам, то и обращения в суд в связи с его невыплатой имеют характер комплексного требования. То есть обычно подается заявление о взыскании через суд пособия по беременности и родам и пособия, полагающиеся при постановке на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности.

Нередки в судах разбирательства, когда стороны обращаются с заявлением о восстановлении установленных для подачи заявления на выплату причитающегося пособия сроков. Например, рассмотрим решение Октябрьского районного суда г. Омска от 8 июля 2015 г. по делу № 2-3086/2015. С. обратился в суд с заявлением о восстановлении пропущенного для подачи заявления на выплату единовременного пособия. Срок был пропущен из-за ряда сложных жизненных обстоятельств: у гражданской супруги С. нет паспорта; поэтому они не могут зарегистрировать брак; по этой же причине он доказывал свое отцовство в судебном порядке; после установления отцовства при его регистрации в ЗАГС выяснилось, что в судебном решении данные о нем как об отце указаны с опiskой (неправильно написано отчество матери); описку тоже пришлось устранять. На все это было потрачено более 6 мес. По этой причине ему было отказано в назначении и выплате пособия по рождению ребенка. Суд признал обстоятельства уважительными и восстановил пропущенный срок.

Практика споров в связи с выплатой (невыплатой) пособия по уходу за ребенком до достижения им полутора лет – это также чаще всего ситуации, когда при реорганизации и (или) ликвидации организации, прекращении деятельности в статусе ИП и пр. прекращаются выплаты страхового характера и соответствующее бремя (обычно в связи с продолжением таких выплат) перекладывается на бюджетные средства.

Однако, возможны случаи, когда налицо злоупотребление правом на получение той или иной социально-обеспечительной выплаты. Например, из решения Московского районного суда Санкт-Петербурга от 6 дек. 2017 г. по делу № 2-6391/17 очевидно, что О.К. Воробьева обратилась в СПб ГКУ «Городской информационно-расчетный центр» с заявлением о получении ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им полутора лет и единовременного пособия в связи с его рождением. Данные выплаты были ей назначены. Она получила их в полном объеме. Когда она обратилась за назначением пособия по уходу за ребенком от 1,5 до 7 лет, выяснилось, что все это время О.К. Воробьева работала в ООО «МКК «Балтийский»», где и должна

была получать соответствующие выплаты, и не относилась к категории лиц, не подлежащих обязательному социальному страхованию. При этом выяснилось, что в заявлении на получение пособий она указала, что является безработной и давала обязательство при трудоустройстве сообщить об этом в Администрацию Московского района Санкт-Петербурга. О.К. Воробьеву обязали вернуть то, что она получила незаконно.

Вопрос о выплате единовременного пособия при передаче ребенка на воспитание в семью рассматривается в судебном порядке чаще всего, когда его получатели утратили статус получателя, например, при лишении родительских прав.

Споры в связи с невыплатой пособий женам призывников в судебной практике возникают крайне редко, имеют единичный характер.

Далее остановимся на судебной практике в связи с назначением и выплатой пособия по безработице. Самая актуальная проблема здесь – это проблема его незаконного получения. И хотя службы занятости имеют право делать запросы относительно достоверности предъявляемых им документов и требования как в органы государственной власти и местного самоуправления, так и в иные учреждения и организации, соответствующая информация (о реальной занятости) обычно поступает к ним из подразделений ПФР или ОВД. Да и сложно представить, что службы занятости будут заниматься этим постоянно.

При незаконном получении пособия, подтвержденном в отношении его получателей на уровне ОВД, возбуждаются уголовные дела по ч. 1 ст. 78 УК РФ. Службы занятости в целях возврата незаконно полученного пособия по безработице обращаются с исками в суд. Нередко «лжеполучатели» пособия возвращают полученные суммы в досудебном порядке (если они незначительны).

Приведем пример судебного разбирательства. Решением Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области от 17 июня 2014 г. по делу № 2-2024/2014 Г.Т. Барциц была обязана выплатить незаконно

полученное им пособие по безработице. С соответствующим заявлением в ее адрес обратилась администрация ГКУ ЦЗ г. Ленинск-Кузнецкого, где данный гражданин стоял на учете в качестве безработного. При рассмотрении дела было установлено, что данная гражданка, будучи признанной безработной, осуществляла трудовую деятельность, то есть вела так называемую скрытую занятость по договору в ООО «А». Об этом стало известно от ПФР. Также было возбуждено уголовное дело, в рамках которого гражданку Г.Т. Барциц признали виновной. Статус безработной также, естественно, был утрачен.

Другая категория судебных споров по делам в связи с пособиями по безработице – споры, связанные с обжалованием отказов служб занятости в постановке на учет в качестве безработного, что автоматически приводит к неназначению и соответственно невыплате данного пособия. Например, в решении Центрального районного суда по делу № 2-3599/2017-2450 установлено, что гражданин Х. обратился к Краевому ГКУ «ЦЗН» о постановке на учет с даты обращения, назначении и взыскании пособия с указанной даты. Справка о заработной плате им не представлялась, так как он последние 1,5 года не работал. По причине ее непредставления Х. и было отказано в признании безработным, он был принят на учет как подыскивающий работу. Суд признал действия ответчика неправомерными. Все требования истца удовлетворены в полном объеме.

Иногда возникают ситуации, связанные с незаконным приостановлением выплаты пособия по безработице. Например, в определении СК по гражданским делам Иркутского областного суда от 28 авг. 2013 г. по делу № 33-6899/13 рассматривалась ситуация, когда О.Р. Бондаренко, получавшей пособие по безработице в ОГКУ ЦЗН города Усть-Илимска, его выплата была приостановлена из-за, якобы, неуважительной причины неявки на перерегистрацию в установленный день. В судебном заседании выяснилось, что О.Р. Бондаренко находилась на санаторно-курортном лечении за пределами места проживания, но до отъезда уведомила об этом ЦЗ, предъявив путевку и проездные документы. Представитель ЦЗ указал, что «такой» уважительной

причины нет ни в одной ведомственной инструкции. Суд установил, что О.Р. Бондаренко получила данную путевку как инвалид III группы через Главное бюро МСЭ по Иркутской области по программе реабилитации, приняла все возможные с ее стороны меры по уведомлению ответчика, действия которого суд счел формальными, нарушающими материальное право лица (истицы). Право на получение пособия по безработице гражданкой О.Р. Бондаренко было восстановлено.

Что касается судебных споров по иным видам социально-обеспечительных пособий, то судебная практика по ним имеет в основном характер единичных дел. Самые частые поводы к судебным разбирательствам здесь – отказ в их назначении.

Завершая, хотелось бы отметить, что судебная практика в соответствующей сфере на данном этапе также, как и законодательство, регулирующее выплату социально-обеспечительных выплат за счет средств федерального бюджета, нуждается в систематизации и обобщении. С этой целью нужно совершенствовать и формы статистической отчетности судебных органов, которая не позволяет в полной мере оценивать масштабы судебной деятельности и эффективность судебной защиты на получение данного вида пособий. В этих отчетах по разделу 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции» предусмотрены только сведения по отдельным видам исследуемых нами выплат, например, об установлении гарантий отдельным категориям граждан, а какие это гарантии, не понятно. Получается, что статистика, вроде, и есть, но объективно она мало информативная.

Библиографический список:

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 октября 2010 г. по делу «Константин Маркин против России» (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 88.

2. По делу о проверке конституционности положений ст. 11 и пп. 3 и 4 части четвертой ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 6 дек. 2013 г. № 27-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 50. – Ст. 6670.

3. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 28 янв. 2014 г. № 1 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2014. – № 4.

4. Глава Верховного Суда сориентировал судей на защиту социальных прав граждан [Электронный ресурс] // Рамблер. Финансы. – 2020. – 12 февр. – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/other/43660603-glava-verhovnogo-suda-sorientiroval-sudey-na-zaschi-tu-sotsialnyh-prav-grazhdan/updat ed>.

5. Гусев А. Ю. Судебная защита права российских граждан на социальное обеспечение: дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Гусев. – М., 2017. – 180 с.

6. Зорькин В. Д. Предел уступчивости / В. Д. Зорькин // Рос. газ. – 2010. – 29 окт.

7. Социальное обеспечение: настоящее и будущее / отв. ред. М. Л. Захаров, Ю. В. Воронин. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – 284 с.